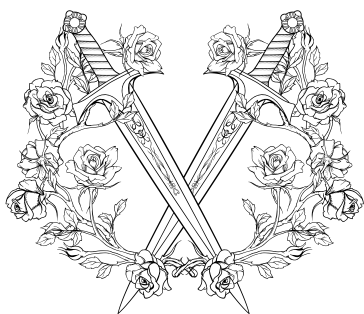

ГЛАВА 1

ЗЕЛЕНОЕ ПЕПЕЛИЩЕ

Амир

Если кто-то в этом мире видел хоть одно посмешище глупее меня, то я лично поклонюсь ему в ноги. Какой навир стал бы прятаться в тени старой вишни, чтобы хоть одним глазом взглянуть на фигуру девушки, гордо шагающей по утопанной дорожке? Я беззаботно прислонился спиной к стволу дерева и наверняка со стороны смотрелся уверенным и спокойным, но по телу тем временем ползали мурашки.

Позор всего корпуса навилов! Струсил перед девчонкой, чью магию надежно сковали браслетом тишины!

Амаль возненавидела меня всем своим непостижимым сердцем. Стоило горькой правде показаться, словно дерьму из-под снега, и я для нее умер. Но разве это повод делать вид, будто мне плевать на ее судьбу? Пусть отныне моя участь лишь наблюдать со стороны, я, скрипя зубами, принял ее.

Амаль не приняла и не примет ни один из моих мотивов. Я подвел Тиру и Лиру, но сумел спасти ее. Чтец

тела рассказал, что в сознании наместницы мелькали воспоминания о девушке с двумя косами на висках, которая испепелила кадара, словно щепку в костре. Я знал, кто это. Знал, откуда она пришла. Значит, Маура с дружкой успели раньше и спасли Амаль. Из ее глаз, что чернее зимней ночи, не ушла жизнь. И это важнее моих дурацких чувств.

Реф закатил бы глаза, увидев, как я трепещу перед встречей с наместницей. Обозвал бы трусом и тупицей, убедил бы поговорить с Амаль и попросить прощения если не для себя, то для Тира. Но Рефа не было рядом, а я не решился вновь предстать перед ней. Жалкий вонючий ублюдок — вот кем стал я не только для нее, но и для самого себя.

Три бесконечных дня, казалось, вырвут мои жилы, разотрут в порошок кости и развеют по ветру каждую мысль о наместнице. Они тянулись бесконечным мельтешением людей и слов, и в этой невыносимой суете я мог думать лишь о том, как добиться освобождения Амаль. Но выяснилось, что веское слово Айдана куда убедительнее любых моих доводов. Новый воевода вступился за сестру, а не упрятал ее на рудники. И эта доброта, заключенная в браслете тишины, дурным предчувствием свербела под ребрами и выворачивала кости. Разве мог Айдан питать привязанность к сводной сестре?

Рыжеволосый парнишка-навир окликнул Амаль у самых ворот и, воровато осмотревшись по сторонам, вручил ей кинжал. Долго же мне пришлось упрашивать у Дана разрешения забрать его из хранилища. Этот клинок — частица того, что осталось наместнице от ее верного друга. Разве мог я позволить, чтобы у Амаль отобрали даже его?

Пусть ее отныне защищает хотя бы кама.

ДЕМОНЫ ГОРОДА МАСОК

Амаль схватила ножны с кинжалом и воинственно сжала их в руке. Я не мог слышать, о чем они говорили, и не видел выражение ее лица, но в красках себе представил. Наверняка оно играло всеми оттенками презрения.

Я провожал тяжелым взглядом ее удаляющуюся фигуру, и сердце билось так часто, словно торопилось вырваться из клетки ребер и броситься следом.

Прости меня, Лира, я должен был любить тебя, но пропал в огне Амаль Кахир. Обещаю, я все исправлю, моя прелесть. Только бы никогда больше не видеть бывшую наместницу Варосских земель и всю жизнь смотреть лишь на тебя. Если Тир не прогонит меня после позорного провала, о котором я ему уже с тяжелым сердцем написал.

Я одернул мундир и, приосанившись, направился к воротам, чтобы расспросить парнишку-навира. Уверен, ничего хорошего он мне не расскажет, но удивить может. Завидев меня, парень приветливо кивнул и протараторил:

— Подпоручик, я выполнил вашу просьбу. — В его водянисто-зеленых глазах светилась жажда похвалы. Надо же, годы обучения в кадетском корпусе навиров не сумели вытравить детскую непосредственность.

— Скажи-ка... — Я замешкался, позабыв его имя.

— Насон, — подсказал паренек.

— Точно, Насон. Скажи, что ответила Амаль Кахир?

— Ножу она обрадовалась. — Парнишка стыдливо отвел взгляд.

— Но... — подсказал я. В случае с Амаль это «но» было написано перед моим внутренним взором кровавыми буквами.

— Но велела передать, что вы своими руками отдали ей оружие, которое она всадит вам в глотку, если увидит снова.

Я хмыкнул, и губы сами собой расплылись в печальной усмешке. Почему за какой-то жалкий месяц грубость Амаль перестала казаться безобразной? Она все еще вызывала гнев, но теперь его неизменно сопровождало восхищение. Да, я восхищался силой духа наместницы и ненавидел себя за это.

— Угрожать навиру — вопиющая дерзость, — продолжил Насон. — Как считаете, нужно доложить командиру?

— Ни в коем случае, — встрепенулся я. — Ее слова не несут угрозы. Только бессильную злость.

Ложь. Мне и в голову не пришло сомневаться в Амаль. Она груба и вспыльчива, а уж после горестей, что свалились на нее за последние дни, наместница и вовсе утратила власть над гневом. Как сказал Реф, Амаль — олицетворение пламени. Если наши силы схлестнутся в поединке, кто выйдет из него победителем — загадка.

— Амаль Кахир опасна. Подпоручик, вы нездешний и наверняка не знаете, что о ней говорят... — не отступался Насон, но умолк, покорившись моему отрывистому жесту.

— Лучше бы тебе заняться делом, а не пересказывать сплетни, как тетки на базаре, — процедил я, тем самым отдав четкий приказ.

Насон с неодобрением покосился на меня, но спорить не посмел. Приказ старшего по званию — непреложный закон.

— Узнаю, что болтаешь о разговоре с Амаль Кахир, будешь наказан, — добавил я напоследок, наверняка заработав горячую неприязнь парнишки.

Тот склонил голову в коротком поклоне и зашагал к плацу, где как раз начиналось построение. Я, будучи служащим Адрамской роты, имел право в этом не участвовать и пользовался своим положением без зазрения совести.

ДЕМОНЫ ГОРОДА МАСОК

Силуэт Амаль уже давно растворился в людском потоке. Я бездумно смотрел на мельтешащих горожан, размышляя, куда она пошла. Наместница могла направиться как к Зеленому особняку, так и к дому Октяя. Кто же это такой, нечисть его побори?

— А ты неплохо прячешься, — раздался в отдалении зычный мужской голос, и его отрывистые слова отозвались гулким эхом где-то под ребрами. Я знал, кто это.

Новый воевода приближался размашистым шагом. Он буквально лучился высокомерием. Первое лицо провинции сопровождала свита из двух крепких мужчин в алых одеждах. Лица их скрывали тканевые маски — совсем как у солдат наместницы. За плечами обоих реками крови развевались плащи.

Айдан успел облачиться в форму воеводы. На груди сверкал знак императора — корона с вензелем «Р», означающим императорский род Ратомир, а мундир подпоясывал белоснежный ремень с ножнами, в которых искрилась позолотой рукоять кинжала прежнего воеводы. Наверняка родовая вещица.

Нарамцы уже признали Айдана, несмотря на то что церемонию передачи правления еще не провели. На нее по давней и нерушимой традиции ждали самого императора. До этого дня Айдан не мог считаться полноправным воеводой. Впрочем, его огромное чувство собственного превосходства, для которого тесен не только Даир, но и весь Нарам, вряд ли интересовала эта маленькая оговорка. Для народа теперь власть Айдана нерушима. Он слишком значим для нарамцев, в отличие от той же Амаль, о жестокости которой слагали легенды, сплетая далекие и обрывочные сплетни в один колющий клубок. Когда-то этот клубок вынудил меня возненавидеть наместницу еще до встречи в Вароссе, а Тира — увериться в том, что ее разум затуманен жадной власти.

Я терпеливо дождался, пока Айдан приблизится, прежде чем вежливо поинтересоваться:

— Позвольте узнать, от кого же я прятался?

— Думаю, от меня. Как маленький трусливый крысеныш. — На лице Айдана играла самодовольная усмешка. Из-под масок его прихвостни взирали на меня одинаково снисходительно. Что это за псы, смеющие *так* смотреть на навира?!

— Прошу меня простить, Айдан Кахир, но в последние дни я был слишком занят, чтобы выделять время на подобные забавы, — процедил я, добавив стали в голос. Навиры — не шавки, перед воеводами не пресмыкались.

Ужаленный моей дерзостью, Айдан нахмурился. Его потяжелевший взгляд пригвоздил бы меня к месту, если бы я хоть каплю уважал или боялся этого ублюдка.

— Здешний командир увиливает от моих вопросов о том, кто ты такой и что делал рядом с Амаль. Ему простительно, высокий чин, как-никак. А вот ты — другое дело. Отвечай немедленно, кто послал тебя к моей сестре?!

Айдан вздернул подбородок в попытке посмотреть на меня свысока, но наша разница в росте получилась столь незначительной, что я едва сдержал ухмылку.

— Тир Ак-Сарин слишком сильно волновался о безопасности Амаль Кахир. Он и послал меня в Вароссу, чтобы я защищал его невесту.

Айдан недоверчиво прищурился.

— От чего он хотел ее защитить?

— А вы считаете, что она была в безопасности? Так давайте вспомним о горном кадаре, убийствах и помешательстве вашего брата.

— Не лги мне, нафир! — рывкнул Айдан, заставив свою свиту заметно напрячься. — Ак-Сарин прислал прошение о браке уже после нападения кадар!

